

УДК: 72. 035, 726.03, 726.54

ББК: 85.113 (2)

A43

DOI: 10.18688/aa200–2–27

Е. В. Ходаковский

Деревянная церковная архитектура Русского Севера конца XVIII века¹

Поздний период русской деревянной архитектуры, относящийся к XIX — началу XX столетия, стал своеобразным эпилогом её истории. Эта заключительная глава, безусловно, имеет свою ярко выраженную специфику, из-за чего ей иногда даже отказывают в причастности многовековому развитию деревянного строительства в древнерусскую эпоху и послепетровское время. По словам А. В. Ополовникова, на своём закате «под влиянием и диктатом господствующей архитектуры деревянное зодчество начинает постепенно обволакиваться чуждыми одеждами всех стилей прошлого и в процессе этого обновления начинает терять свои наиболее типические черты, общий характер и вековые традиции» [9, с. 32]. В этой связи весьма важной и актуальной задачей для искусствознания является поиск ответа на вопросы о причине и природе таких кардинальных трансформаций, произошедших практически повсеместно в наиболее консервативной крестьянской среде, представители которой испокон веку выступали в роли заказчиков церковных построек, подрядчиков и исполнителей работ.

Удивительным образом радикальные перемены петровского времени почти не сказались на традиционном облике деревянных храмов. Напротив, именно тогда возводятся признанные шедевры деревянной архитектуры Русского Севера — церкви Покрова Пресвятой Богородицы Вытегорского погоста Олонецкой губернии (1708) и Преображения Господня в Кижях (1714). Вторая половина XVIII столетия стала своеобразным «серебряным веком» русского деревянного зодчества, когда появляются церкви Успения Пресвятой Богородицы в Кондопоге (1774), Св. Дмитрия Солунского в Верхней Уфтюге (1784) или ансамбль в Турчасове (1786–1795), где шатёр Благовещенского храма, законченного незадолго до восшествия на престол Павла I, ещё раз продемонстрировал прямую преемственность с древнерусской строительной практикой.

На грани XVIII–XIX вв. русская деревянная архитектура по-прежнему сохраняла приверженность предшествующей традиции. На протяжении всего короткого царствования Павла I в источниках задокументировано значительное количество строительных работ различного характера. В течение четырёх летних строительных сезонов 1797–1800 гг. были построены десятки новых церквей и колоколен, произведены

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20–012–00356 «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII–XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции»).

ремонт и поновления старых храмов, некоторые были перенесены на другое место. Наибольшая активность фиксируется в приходах Архангельской епархии. К 1797 г. относится храм Рождества Христова в деревне Шардонемь Пинежского уезда, в том же году в Шенкурском уезде была освящена церковь Благовещения в Троицком приходе, в 1799 г. — Св. Николая Чудотворца в Верхнепаденгском Николаевском приходе [4, II, с. 270, 192, 55]. Возводятся храмы и в Беломорье: в устье Северной Двины напротив Архангельска в 1799 г. освящением главного престола было завершено устройство Ильинской церкви на Кегострове, начатой в 1796 г.; в 1799–1800 гг. построена церковь Св. Антония Сийского в Нижней Золотице на Зимнем берегу [4, I, с. 120, 150–151]. Одновременно строительство ведётся в лопарских погостах на Кольском полуострове. В 1797 г. произошло полное обновление древней церкви Свв. Петра и Павла в селе Поной, появившейся здесь ещё в XVI столетии [5, с. 236–238]. По данным клировой ведомости, к 1798 г. относится Сретенская церковь Печенгского лопарского погоста².

Весьма интенсивным было строительство и на северо-востоке Новгородской губернии. В Кирилловском уезде 1797 г. датированы церкви Св. Георгия Победоносца Дружинско-Коркучского прихода и Воздвижения Креста Господня в Ухтоме [11, с. 24, 26]. В Череповецком уезде к 1799 г. были сооружены церкви Св. Параскевы Пятницы в деревне Шухтовская и Св. Николая Чудотворца в Гришкино [11, с. 102, 105]. Соответственно к 1798 и 1800 гг. относятся храмы Успения Богородицы Усть-Андогского прихода и Покрова Богородицы Сухачевского прихода Белозерского уезда [11, с. 20, 61]. В 1799 г., по сведениям Н. М. Македонской, была построена Никольская церковь в селе Новинки Устюженского уезда, хотя в материалах Императорской археологической комиссии этот памятник относится к 1717 г. [11, с. 94; 3, с. 85–86].

На территории бывшего Олонецкого наместничества в конце 1790-х гг. были сооружены храмы Рождества Св. Иоанна Предтечи Верховского прихода Олонецкого уезда (1798)³, Покрова Пресвятой Богородицы Лелемского прихода Каргопольского уезда (1798)⁴, Св. Илии Пророка на Водлозере в Пудожском уезде (1798) и Спаса Нерукотворного Образа Ярославского прихода Лодейнопольского уезда (1799)⁵. В том же году, по свидетельству архивных источников, шла подготовка и к строительству церкви в деревне Уссун⁶, а к 1800 г. была завершена Вознесенская церковь Тихманского прихода⁷.

Гораздо меньше упоминаний в документах о деревянном храмостроительстве конца XVIII столетия в Вологодской губернии, где самым известным памятником, относящимся к годам правления Павла I, является ярусная церковь Св. Афанасия Александрийского в Верхней Кокшеньге Тотемского уезда (1798). Однако Н. М. Македонская

² ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 262. Клировые ведомости церковью Кемского уезда за 1875 г. Л. 47.

³ НА РК. Ф. 25. Оп. 11. Д. 12/87. Клировые ведомости церковью города Олонца и Олонецкого уезда, города Лодейное Поле, Лодейнопольского уезда за 1825 г. Л. 8 об.

⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 10/10. Ведомость о церквях города Каргополя и церковью Каргопольского уезда за 1839 г. Л. 204.

⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 11. Д. 12/87. Клировые ведомости церковью города Олонца и Олонецкого уезда, города Лодейное Поле, Лодейнопольского уезда за 1825 г. Л. 89 об.

⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 3/85. Ведомость о количестве леса потребного для постройки церкви в д. Уссун Петрозаводского уезда. 1799 г.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 702. Описания монастырей и приходов Олонецкого края. Л. 174.

дополняет эти скудные сведения информацией и о храме Воскресения Христова в деревне Олюшинская Вельского уезда (1800) [11, с. 33].

Данные о деревянной архитектуре в северных губерниях второй половины 1790-х гг. включают не только отдельно стоящие церкви, но и элементы ансамблей или комплексов, сложение которых завершилось накануне наступления нового столетия. В Архангельской губернии в Мондинском приходе Онежского уезда церковь Св. Троицы — «холодная на каменном фундаменте, построена 1798го года крестьянским иждивением, в высоту 23 сажени, на ней девять глав чешуйчатых, крыта досками» — сформировала ансамбль с более ранним теплым Введенским пятиглавым храмом⁸. В Слободско-Воскресенском приходе Шенкурского уезда в 1799 г. рядом с Никольской церковью (1788) была воздвигнута Воскресенская [4, II, с. 102].

Сведения о формировании в последние годы XVIII в. ансамблей в других губерниях являются разрозненными. На землях бывшего Олонецкого наместничества в годы правления Павла I были приведены к законченному виду архитектурные комплексы в Толвуйском и Шаменском погостах. В Толвуде подле Георгиевского храма (1751) и колокольни (1784) к осени 1797 г. уже была готова к освящению Троицкая церковь, возводившаяся в течение четырёх лет после пожара⁹, а в Шаменском погосте Лодейнопольского уезда рядом с древней Георгиевской церковью в 1798 г. появилась Богоявленская.

В соседней Вологодской губернии, согласно архивным данным¹⁰, в Деревянске Усть-Сысольского уезда образовался ансамбль в результате возведения церкви Рождества Христова (1797) рядом с храмом Рождества Богородицы (1784), а в деревне Ухтомская Кадниковского уезда появился ансамбль церковей Успения (1784) и Преображения (1800) [11, с. 37].

В Кирилловском уезде Новгородской губернии наиболее известным ансамблем, формирование которого было завершено при Павле I, до второй половины XX в. оставались храмы Св. Николая Чудотворца (1670) и Свв. Флора и Лавра (1797) в Астафьево (Свидском)¹¹.

В ряде случаев ансамблевое созвучие достигалось не только через взаимодействие зимнего и летнего храмов, но и благодаря размещению на погосте колокольни с её организующей вертикалью. Поэтому панорама строительства на Русском Севере в последние годы XVIII столетия будет неполной без учёта сведений о возведении колоколен, которые являлись важнейшими составляющими архитектурного ландшафта. Примерами могут послужить церковь Св. Николая Чудотворца Ваймужского прихода Пинежского уезда (1800), находившаяся рядом с колокольной (1790–1791), и сооружения Шелековского прихода Онежского уезда, где в 1797 г. колокольная композиционно

⁸ ГААО. Ф. 464. Оп. 2. Д. 47. Описание имущества и церковей Мондинского прихода. 1834 г. Л. 2

⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 107/2210. Дело об уничтожении пожаром теплой деревянной церкви во имя Живоначалной Троицы в Толвуйском приходе Петрозаводского уезда и о строительстве новой церкви. 1794–1798 гг. Л. 7, 19.

¹⁰ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Т. 7. Ч. 1. Д. 13062. Переписка о постройке новых церквей в Тотемском, Устюженском, Яренском и Усть-Сысольском уездах. 1859 г. Л. 182 об.

¹¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 40. Д. 10. Ведомости о церквях за 1850–1909 гг. (Ведомость о церкви Святителя и чудотворца Николая, состоящей в Кирилловском уезде в Свидском приходе за 1857 г.). Л. 9.

объединила два храма 1792 и 1708 гг. и завершила сложение этого интересного архитектурного комплекса. На Кондушском погосте Вытегорского уезда в 1798 г. была сооружена колокольня возле храмов XVII–XVIII вв. [6, с. 67], Д. В. Брусницына и Д. И. Якушев приводят сведения о строительстве в 1800 г. деревянной колокольни в Купецком приходе Пудожского уезда [2, с. 132]. В Чухченемском приходе Пинежского уезда Архангельской губернии колокольня, поставленная в 1798 г. на высоком обрыве у крутой излучины Пинеги, стала своеобразным «верстовым столбом» на этом древнем водном пути. Подобную роль играет и колокольня (1800) в погосте Сельцо в среднем течении Северной Двины, возвышающаяся своеобразной дозорной башней в пойме реки.

Постройка колокольни в Сельце стала частью масштабных работ на погосте, в ходе которых чуть ранее, в 1798–1799 гг., из-за весенних разливов уже в третий раз была перенесена подальше от кромки берега старинная Ильинская церковь XVII–XVIII вв. [4, II, с. 198]. Это упоминание выявляет ещё один аспект истории деревянной архитектуры при Павле I, связанный с практикой ремонтов, перестроек и переносов старых церквей и свидетельствующий как о прагматичности северорусских крестьян, так и об их уважении к древности, стремлении сохранить и использовать не только строительный материал, но и сам храм как вместилище исторической памяти. Помимо церкви в Сельце переносу подвергся храм в деревне Нижмозеро Онежского уезда Архангельской губернии, о чём свидетельствует опись начала XIX в.: «Церковь Уверения святого апостола Фомы тёпла с трапезою; на которой крыша и кумпол и пять глав с крестами деревянными... перенесена на другое место в 1798 году, деревянная»¹². В 1797 г. в Корбальском приходе Шенкурского уезда Архангельской губернии из-за разливов Северной Двины вслед за Ильинским храмом была перенесена и Пятницкая церковь [4, II, с. 169]. Обе постройки, изначально датированные соответственно 1686 и 1632 гг., в конце XVIII в. обрели вторую жизнь, поскольку они не только оказались в безопасности от разгула водной стихии, но и, несомненно, при переборке у них были заменены испорченные от времени брёвна и обветшавшие элементы конструкции.

На фоне масштабных работ по возведению новых храмов и перестройке старых в сезоны 1797–1800 гг. почти отсутствуют упоминания о проведении в этот период мелких текущих поправок. О характере таких работ можно судить на основании договора от 30 августа 1799 г. о ремонте кровель Успенской церкви в селе Нелазкое под Череповцом, в котором подрядчик Иван Герасимов обязывался «покрыть деревянную церковь чешуёю в одной слой на бочках и на главах... а также обломы покрыть верхний слой, а тёс топорной новый...» [12, с. 78]. В летописи Петропавловской церкви в Марциальных Водах указывается, что «в 1800 году Новгородская духовная Консистория... просила Начальство Олонецких Заводов поправить церковь сию, пришедшую уже в такую обветшалость и гнилость, что с нуждою можно было в оной литургию отправлять. Тогда Директор Олонецких Заводов Гаскони отпустил из заводских сумм 234 руб. 2 коп. и церковь была починена»¹³.

¹² ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 124. Описи церковного имущества по Онежской округе за 1803 г. Л. 34.

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 6976. Сборный разнородный материал по истории населения и городов Олонецкого края. Л. 167–167 об.

Вышеперечисленные храмы, ансамбли, колокольни, упоминания о поновлениях и переборках свидетельствуют о сохранении в годы царствования Павла I прежней строительной практики деревянного строительства на Севере, органично связанной с давними и глубоко укоренёнными традициями. Сооружения второй половины 1790-х гг. демонстрируют в некоторых случаях особые усложнённые композиции; обычно в качестве примера приводится Благовещенская церковь в Турчасове, законченная к январю 1795 г. и объединяющая как шатровую, так и кубоватую формы завершения. Однако и в павловское время подобная тенденция к живописности продолжается в архитектуре Ильинского храма на Кегострове (1796–1799) «с пятью шатровыми главами над главным холодным храмом и двумя — над придельными» [4, I, с. 120], в постановке девяти- и пятиглавой церковью в Мондинском приходе и сооружении пятиглавого, имеющего «вид звезды» Воскресенского храма Слободско-Воскресенского прихода [4, II, с. 102]. Главенство традиции в конце XVIII в. подтверждается и тем обстоятельством, что после пожара 1799 г. возобновление Успенской церкви Кривецкого погоста на Северной Двине произошло практически в прежних формах, поскольку объёмно-пространственное решение обновлённого храма свидетельствует о полном соответствии двинскому типу [13, с. 185]. По-прежнему сохраняются типы завершений, свойственные традиционному деревянному зодчеству: Ильинская церковь на Водлозере (1798) увенчана кубом, хотя и претерпевшим некоторые видоизменения в сравнении с более ранними образцами середины XVII — второй половины XVIII столетия в Каргополье, нижнем Поонежье и южном Беломорье. Церковь Успения в Вельске (1795–1802) имеет характерное восьмигранное «банное» покрытие, являющееся яркой специфической чертой деревянных церквей Поважья второй половины XVIII в. (в Никифорове, Возгретцовой, Козловской, Гридинской, Олюшинской) [1]. Ещё раз необходимо подчеркнуть, что важная роль в сохранении связи времён была отведена тем сооружениям позднего поколения — храмам и колокольням, — которые во второй половине 1790-х гг. сформировали ансамблевое единство с более ранними постройками в Мондинском, Слободско-Воскресенском, Ухтомском приходах, в Толвуйском и Шаменском погостах, Шелексе, Свидском, почтительно занимая своё место рядом с «монументами древности» [7, с. 48]. Традиционные приёмы плотницкого мастерства демонстрируют детали Никольской церкви в Доможирове в Приладожье (1799) — дверной косяк, чердачное окно на западной стене, забранное «в косяк» каркасное крыльцо.

В целом об архитектуре той поры можно сказать словами А. В. Ополовникова, который приходит к следующим выводам: «Деревянное зодчество конца XVIII — начала XIX века, несмотря на все происшедшие в нём перемены, по-прежнему оставалось самим собой. Оно не выходило из строгих границ самобытных традиций, созданных ранее, неотступно следовало принципу архитектурно-конструктивного единства, сохраняло отношение к дереву как к материалу искусства, отрицало поверхностный декоративизм и по своему общему характеру по-прежнему оставалось архитектурой, если так можно сказать, откровенно и неприкрыто деревянной. Иными словами, и более позднее деревянное зодчество по-прежнему олицетворяло эстетические идеалы и творческий метод народной художественной культуры и явилось её высшим обобщением и материализованным воплощением — ярким, живым и многозвучным» [9, с. 31].

Тем не менее уже в годы правления Павла I обозначаются те тенденции, которые в наступающем столетии станут определяющими. Здесь, во-первых, необходимо обратить внимание на упоминания в архивных документах о довольно активном вмешательстве органов церковного управления (консисторий) и начавшейся регламентации строительного процесса. Об этом свидетельствуют, в частности, дела о строительстве Никольского храма в Паловском погосте (1797–1802) и о ремонтах церквей Св. Никиты Обжанского погоста (1796–1798)¹⁴ и Воскресения Христова в Важинах (1797–1798) [8, с. 54–57], где Архангельская Духовная консистория участвует в составлении планов и фасадов, даже выставляя прихожанам счёт за профессионально выполненные чертежи.

Во-вторых, ещё с конца XVIII в. все чаще появляются свидетельства об обшивке, которая, по мнению А. В. Ополовникова, в поздний период истории деревянного зодчества стала «самым дешёвым и эффективным средством, самым действенным и результативным приёмом коренного преобразования общего характера архитектуры древних зданий» [9, с. 73]. Это в некоторой степени противоречит вышеприведённому высказыванию того же А. В. Ополовникова, что деревянная архитектура рубежа XVIII–XIX вв. была «неприкрыто деревянной», поскольку обшивка не только имела консервационную функцию, но и приобретала «идеологическую» составляющую, именно «прикрывая» и камуфлируя дерево как строительный материал, лишая его «откровенности», маскируя под оштукатуренную поверхность и в итоге сообщая деревянной церкви вид стилового каменного здания. Одним из примеров такой предустановки является предписание Архангельской Духовной консистории относительно Никольской церкви на Паловском погосте (март 1798 г.): чтобы церковь была «обита досками и окрашена... под фасад каменного строения...»¹⁵.

Однако все же ни вмешательство консисторий, ни постепенно меняющаяся эстетика, отразившаяся в распространяющейся практике обшивки бревенчатых срубов, не стали в последние годы XVIII столетия теми определяющими фатальными явлениями, которые в самом корне изменили ход дальнейшего развития русской деревянной церковной архитектуры. Для её истории судьбоносную роль сыграл Указ Павла I от 25 декабря 1800 г., пресекший многовековую непрерывную традицию возведения деревянных храмов на Руси, продолжившуюся даже в эпоху петровских реформ и почти не подпавшую под влияние процессов, радикально изменивших характер столичного искусства XVIII в.

Указ Павла I появился спонтанно, будучи вызван впечатлительной натурой императора: 25 декабря 1800 г. «по случаю всеподданнейшего донесения, что Калужской губернии Масальского уезда в селе Шуях сгорела приходская церковь, Государь повелеть соизволил, чтоб генерально по всем Епархиям, если где деревянная церковь сгорит, не позволять строить новой деревянной» [10, с. 483]. Однако ещё днём ранее, 24 декаб-

¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 3/58. Дело по прошению священника Олонецкого уезда Иосифа Фёдорова с прихожанами о ремонте ветхой церкви во имя св. Никиты епископа Новгородского в Обжанском приходе. 1796 г.

¹⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 11/5. Дело по прошению Вытегорского уезда Паловского прихода священника Логина Степанова об освящении в оном приходе деревянной во имя Покрова Пресвятой Богородицы церкви. 1798–1802 гг. Л. 2–2 об.

ря, генерал-прокурор и, по сути, главный делопроизводитель двора Павла I П. Х. Обольянинов сообщил архиепископу Новгородскому и Санкт-Петербургскому Амвросию «высочайшую волю... для внесения в Святейший правительствующий Синод дабы впредь по сему поступать», что и было исполнено «того ж дня, дабы по сей высочайшей воле поступаемо было»¹⁶. Указ был принят к исполнению очень быстро. Уже 27 декабря на заседании Святейшего Синода «приказали о должном и непрременном по сему высочайшему Его Императорского Величества повелению исполнении Синодальным членам и прочим преосвященным епархиальным архиереям, так же ставропигиальным Лаврам и монастырям, предписать указами...»¹⁷. Указы были немедленно разосланы всем архиереям, в том числе и на Русский Север. В первый месяц первого года XIX столетия, 21 и 23 января 1801 г., поступили рапорты о получении такого указа от Аполлоса, епископа Архангельского и Холмогорского, и Арсения, епископа Вологодского и Устюжского¹⁸.

Март 1801 г., по образному сравнению Н. Я. Эйдельмана, стал «весной столетия», когда миновали мрачные ужасы «павловской зимы» [14, с. 368]. Действительно, при существующих в историографии многочисленных, порой противоположных, оценках правления Павла I общеизвестно, что многие его решения имели эмоциональную подоплёку, как, например, отправка в Индию отряда В. Орлова, возвращённого только уже после событий 11 марта 1801 г. Однако некоторые из постановлений императора так и не были отменены даже после царевубийства, и их действие приняло почти необратимый характер. Взошедший на престол Александр I не стал отменять этот указ, подтвердив его 19 апреля 1801 г. Таким образом, «грань веков» нужно понимать гораздо шире — она стала гранью целых эпох в истории русской деревянной архитектуры, которой словно не было приуготовлено места в наступившем XIX в. Хотя спустя поколение эта наиболее самобытная ветвь национального зодчества всё же пробилась и проросла, но монаршая воля, изъятая в последние дни XVIII столетия, навсегда изменила её судьбу.

Литература

1. Бодэ А. Б. Деревянные церкви в окрестностях Вельска // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия / Отв. ред. А. Б. Бодэ. — М.; СПб.: Коло, 2013. — С. 239–259.
2. Брусницына Д. В., Якушев Д. И. Там, на Купецком озере, где роду моему начало... [Электронное издание]. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 185 с.
3. Известия Императорской Археологической комиссии. — Вып. 44. — СПб.: Тип. Гл. упр-ния уделов, 1912. — 145 с.
4. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. — Вып. I–III. — Архангельск: Типо-литогр. наследн. Д. Горяйнова, 1894–1896. — 371, 406, 267 с.
5. Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. — 440 с.

¹⁶ РГИА. Ф. 815. Оп. 15. Д. 83. О высочайшем повелении о циркулярном предписании епархиальным архиереям о запрещении строить деревянные церкви. 1800 г. Л. 1–3.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 804. Дело по Высочайшему повелению о нестроении деревянных церквей. 1800–1801 гг. Л. 2, 3.

¹⁸ Там же. Л. 30, 33.

6. *Носкова А. Г.* Церковь Архистратига Михаила в Кондушях — уникальный памятник деревянно-го зодчества восточного Приладожья начала XVII в. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 8. — М., СПб.: Коло, 2016. — С. 67–73.
7. *Носкова А. Г.* Обонежские деревянные храмы XVII–XVIII вв.: новые архивные материалы // Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 43–51.
8. *Носкова А. Г.* Георгиевская церковь в Юковичах и Воскресенская в Важинах: неизвестные страницы истории известных памятников // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. VI. / Отв. ред. А. Б. Бодэ. — СПб.: Коло, 2018. — С. 239–259.
9. *Ополовников А. В.* Реставрация памятников народного зодчества. — М.: Стройиздат, 1974. — 392 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XXVI. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 875 с.
11. Церковно-исторический атлас Вологодской области: в 2 т. / Сост. Н. М. Македонская. — Т. 1. — Вологда: Древности Севера, 2007. — 256 с.
12. *Шургин И. Н.* Исчезающее наследие. Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. — М.: Совпадение, 2006. — 118 с.
13. *Шургин И. Н.* Объемно-планировочные изменения деревянных церквей типа «восьмерик от земли с двумя прирубами» с конца XVII по XVIII век // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. VI. / Отв. ред. А. Б. Бодэ. — СПб.: Коло, 2018. — С. 171–195.
14. *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. — СПб.: Экслибрис, 1992. — 384 с.

Название статьи. Деревянная церковная архитектура Русского Севера конца XVIII века

Сведения об авторе. Ходаковский Евгений Валентинович — кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории русского искусства. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. E.Khodakovsky@spbu.ru

Аннотация. Статья представляет панораму деревянной церковной архитектуры Русского Севера в годы правления Павла I и на многочисленных примерах доказывает, что в конце XVIII столетия в этой наиболее традиционной сфере не намечалось никаких предпосылок для кризисных явлений. На грани XVIII–XIX веков русская деревянная архитектура по-прежнему сохраняла приверженность предшествующей традиции. На протяжении всего короткого царствования Павла I в источниках задокументировано значительное количество строительных работ различного характера. В течение четырёх летних строительных сезонов 1797–1800 гг. были построены десятки новых церквей и колоколен, произведены ремонты и поновления старых храмов, некоторые были перенесены на другое место, что свидетельствует о сохранении в годы царствования Павла I прежней строительной практики деревянного строительства на Севере.

Однако серьёзным вмешательством в естественный исторический ход развития деревянной архитектуры стал указ Павла I от 25 декабря 1800 г., запрещающий строительство деревянных храмов по всей России. В завершающей части исследования на основании архивных источников детально раскрываются обстоятельства появления этого важнейшего документа, который в итоге и оказал решающее воздействие на судьбу деревянного церковного зодчества в XIX в.

Ключевые слова: деревянная архитектура, Русский Север, церковное зодчество, Павел I, Архангельская губерния, Вологодская губерния

Title. Wooden Church Architecture of the Russian North by the End of the 18th Century

Author. Khodakovsky, Evgeny Valentinovich — Ph. D., head of the Department of Russian Art History, Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. E.Khodakovsky@spbu.ru

Abstract. The article presents the panorama of the wooden church architecture of the Russian North in the reign of Paul I. Basing on the numerous examples the research proves that at the end of the 18th century there were no preconditions for crisis phenomena in this most traditional sphere of architectural construction. On the verge of the 18th-19th centuries, the Russian wooden architecture retained its adherence to the previous tradition. Throughout the short reign of Paul I, the sources documented a significant amount of the construction work of different nature. During the four summer construction seasons of 1797–1800 dozens of new churches and bell towers were built, repairs and renovations of old structures were made, and some of them

were relocated. The research indicates that the former traditional building practices of wooden construction in the North were still preserved during the reign of Paul I. However, the decree of Paul I of December 25, 1800, prohibiting the construction of wooden churches throughout Russia, became a serious interference in the natural historical course of the progress of wooden architecture. The study with the help of archival sources reveals in detail the circumstances of the declaration of this important document, which ultimately had a decisive impact on the development of wooden church architecture in the 19th century.

Keywords: wooden architecture, Russian North, church architecture, Paul I, Arkhangelsk province, Vologda province

References

- Bode A. B. *Wooden Churches near Velsk. Dereviannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiia (Wooden Architecture. New Materials and Discoveries)*, 2013, no. 3. Moscow; St. Petersburg, Kolo Publ., pp. 239–259 (in Russian).
- Brusnitsyna D. V.; Yakushev D. I. *Tam, na Kupetskom ozere, gde rodu moemu nachalo... (There, on Lake Kupetskoe, Where My Family Began... (Electronic Edition))*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2013. 185 p. (in Russian).
- Eydel'man N. Y. *Gran' vekov. Politicheskaya bor'ba v Rossii. Konets XVIII — nachalo XIX stoletiiia (Edge of Ages. Political Struggle in Russia. Late 18th — Early 19th Century)*. St. Petersburg, Ekslibris Publ., 1992. 384 p.
- Geiman V. (ed.). *Materialy po istorii Karelii XII–XVI vv. (Materials on the History of Karelia in the 12th–16th Centuries)*. Petrozavodsk, State Publishing House of Karelian-Finnish SSR Publ., 1941. 440 p. (in Russian).
- Izvestiia Imperatorskoi Arkeologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*, no. 44. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniia udelov Publ., 1912. 145 p. (in Russian).
- Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii (A Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Arkhangel'sk Eparchy)*, vols. 1–3. Arkhangel'sk, Tipolitografiya naslednikov D. Goryaynova Publ., 1894–1896. 371, 406, 267 p. (in Russian).
- Makedonskaya N. M. *Tserkovno-istoricheskii atlas Vologodskoi oblasti (Church Historical Atlas of the Vologda Province)*, 2 vols. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2007. 256 p. (in Russian).
- Noskova A. G. The Church of the Archangel Michael in Kondushi: A Unique Monument of Wooden Architecture of the Eastern Ladoga Area of the Early 17th Century. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of Monuments of Culture)*, no. 8. Moscow; St. Petersburg, Kolo Publ., 2016, pp. 67–73 (in Russian).
- Noskova A. G. *Wooden Churches of the 17th and 18th Centuries in the Lake Onego Area: New Archival Materials. Pravoslavie v Karelii. Materialy IV nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu vozrozhdeniia Petrozavodskoi i Karel'skoi eparkhii (Orthodoxy in Karelia. Proceedings of the 4th Scientific Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Revival of the Petrozavodsk and Karelian Eparchy)*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2016, pp. 43–51 (in Russian).
- Noskova A. G. St. George's Church in Yuksovichy and Resurrection Church in Vazhiny: Unknown Pages of the Known Monuments' History. *Dereviannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiia (Wooden Architecture. New Materials and Discoveries)*, 2018, no. 6, St. Petersburg, Kolo Publ., pp. 239–259 (in Russian).
- Opolovnikov A. V. *Restavratsiya pamyatnikov narodnogo zodchestva (Restoration of Monuments of Folk Architecture)*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1974. 392 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi Imperii (The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire)*. Collection 1, vol. 26, St. Petersburg, the 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office Publ., 1830. 875 p. (in Russian).
- Shurgin I. N. *Ischezaiushchee nasledie. Ocherki o russkikh dereviannykh khramakh XV–XVIII vekov (Disappearing Legacy. Essays on Russian Wooden Churches of the 15th–18th Centuries)*. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2006. 118 p. (in Russian).
- Shurgin I. N. Space-Planning Changes of Wooden Churches of the Type “Octagon from the Earth with Two Annexes” from the End of the 17th to the 18th Century. *Dereviannoe zodchestvo. Novye materialy i otkrytiia (Wooden Architecture. New Materials and Discoveries)*, 2018, no. 6, St. Petersburg, Kolo Publ., pp. 171–195 (in Russian).